

Перспективы оспаривания односторонних ограничительных мер в контексте практики применения ОРС ВТО ст. XXI ГАТТ

Онасенко А.А.

Аспирант

*Московский государственный университет,
юридический факультет, Москва, Россия*

Принципы и правила ВТО направлены на либерализацию международной торговой системы, и не предусматривают произвольное введение государством-членом ВТО односторонних ограничительных мер, направленных на создание препятствий для осуществления свободной международной торговли. В качестве правового обоснования введенных мер выступает национальное законодательство государств, а именно ссылка на национальную безопасность. В правилах ВТО закреплены основания, позволяющие отступить от возложенных в рамках ВТО обязательств. Среди прочих, к таким основаниям относятся «исключения по соображениям безопасности», предусмотренные ст. XXI ГАТТ, ст. XIV-bis ГАТС и ст. 73 ТРИПС, которые могут выступить международно-правовым обоснованием введенных ограничительных мер целой группой государств-членов ВТО в отношении Российской Федерации.

Данное обстоятельство приобретет особую значимость в контексте возможной жалобы Российской Федерации в Орган по разрешению споров ВТО (далее – ОРС ВТО) по оспариванию односторонних ограничительных мер. Механизм разрешения споров, центральное место в котором занимает ОРС ВТО, долгое время был одним из самых эффективных инструментов разрешения международных торговых споров [1]. Российская Федерация, как государство-член ВТО, обладает всеми основаниями для обращения в ОРС ВТО не только с целью оспаривания, введенных в ее отношении ограничений, но и признанию таких мер в качестве неправомерных, и несогласимых с правилами и принципами ВТО.

В этой связи опыт появления первых докладов третейских групп по ст. XXI ГАТТ («исключения по соображениям безопасности») обладает большой практической значимостью для правовой позиции Российской Федерации в ОРС ВТО. В деле *Russia — Measures Concerning Traffic in Transit* [2] третейская группа дала толкование таким оценочным положениям подп. «iii» п. «b» ст. XXI ГАТТ, как «существенные интересы безопасности» и «чрезвычайные обстоятельства в международных отношениях». Проанализировав п. (b) ст. XXI ГАТТ группа пришла к выводу, что под «существенными интересами безопасности» следует понимать интересы государства, непосредственно связанные с осуществлением его основных функций» [3]. Под «чрезвычайными обстоятельствами в международных отношениях» ст. XXI(b)(iii) ГАТТ следует понимать ситуацию явного либо скрытого вооруженного конфликта, повышенной напряженности и общей нестабильности [4]. В данном деле третейская группа ОРС ВТО признала правомерными односторонние ограничительные меры, введенные Российской Федерации в отношении Украины «по соображениям национальной безопасности». В споре *Saudi Arabia — Protection of IPR* [5], третейская группа отметила, что основанием для признания «чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях» может являться резкое ухудшение дипломатических и экономических отношений между государствами [6].

Наконец, в деле *United States — Certain Measures on Steel and Aluminium Products*, третейская группа пришла к выводу, что «чрезвычайная ситуация в международных отношениях, в соответствии со ст. XXI(b)(iii) ГАТТ относится к ситуациям определенной серьезности и международной напряженности, которые носят критический или серьезный характер с точки зрения их воздействия на международные отношения» [7].

Возможные опасения Российской Федерации, снимающие с повестки вопрос подачи жалобы в ОРС ВТО, связаны с предположениями о том, что, третейская группа признает острую fazu конфликта между Россией и Украиной, начавшуюся в 2022 году в качестве «чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях». И как следствие признает правомерными односторонние ограничительные меры, введенные в ее отношении. С учетом проанализированного доклада третейской группы по спору *Russia — Measures Concerning Traffic in Transit*, который в литературе был назван историческим [8], следует отметить, что государства, вводящие ограничительные меры, но при этом не являющиеся стороной конфликта, не вправе ссылаться на ст. XXI(b)(iii) ГАТТ в качестве правового обоснования введения таких ограничений. В связи с чем, государством, обладающим правом на применение ограничительных мер является Украина, как непосредственная сторона конфликта. Однако государства, вводят ограничительные меры, ссылаясь на свое национальное законодательство, а не правила ВТО. С момента начала острой фазы конфликта на Украине в 2022 году ряд западных государств-членов ВТО объявили о приостановлении режима набольшего благоприятствования (далее — РНБ) в отношении Российской Федерации по «соображениям национальной безопасности». Правила ВТО не предусматривают отступлений от данного принципа. Определенные изъятия из РНБ возможны, но только в соответствии со строго обозначенными условиями. Целый ряд государств-членов ВТО произвольно и вопреки правилам ВТО нарушили РНБ, когда приняли единоличное решение о приостановлении данного режима в отношении Российской Федерации.

Таким образом, в возможной жалобе Российской Федерации, подаваемой в ОРС ВТО, как минимум должны быть указаны два существенных обстоятельства, позволяющих признать неправомерными, введенные в ее отношении ограничения:

1. отсутствие у целого ряда государств права ссылаться на «исключения по соображениям безопасности» в качестве правового обоснования введения односторонних ограничительных мер;
2. нарушение правил РНБ и его неправомерное приостановление в отношении Российской Федерации такими государствами.

Литература

1. Исполинов А.С., Кадышева О.В. Кризис механизма разрешения споров всемирной торговой организации: в поисках альтернатив // Закон. 2020. № 10. С. 136–144.
2. 43 Panel Report, Russia — Measures Concerning Traffic in Transit. WT/DS512/R. Adopted 5 April 2019. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/512r_e.pdf (дата обращения: 01.02.2025).
3. Panel Report, Russia — Measures Concerning Traffic in Transit. WT/DS512/R. Para. 7.122.
4. Ibid. Para. 7.121.
5. 49 Panel Report, Saudi Arabia — Measures concerning the Protection of Intellectual Property Rights. WT/DS567/R. Adopted 16 June 2020. Para. 7.259. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/567r_e.pdf (дата обращения: 01.02.2025).
6. Ibid. Para. 7.262.
7. Panel Report, United States — Certain Measures on Steel and Aluminium Products (Turkey). Adopted 24 February 2023. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds564_e.htm (дата обращения: 01.02.2025).
8. Боклан Д. С., Шауберт М. В. Спор Россия — Меры, связанные с транзитом грузов: исторический доклад Третейской группы Органа по разрешению споров ВТО // Международное правосудие. 2019. № 2. С. 20–30.